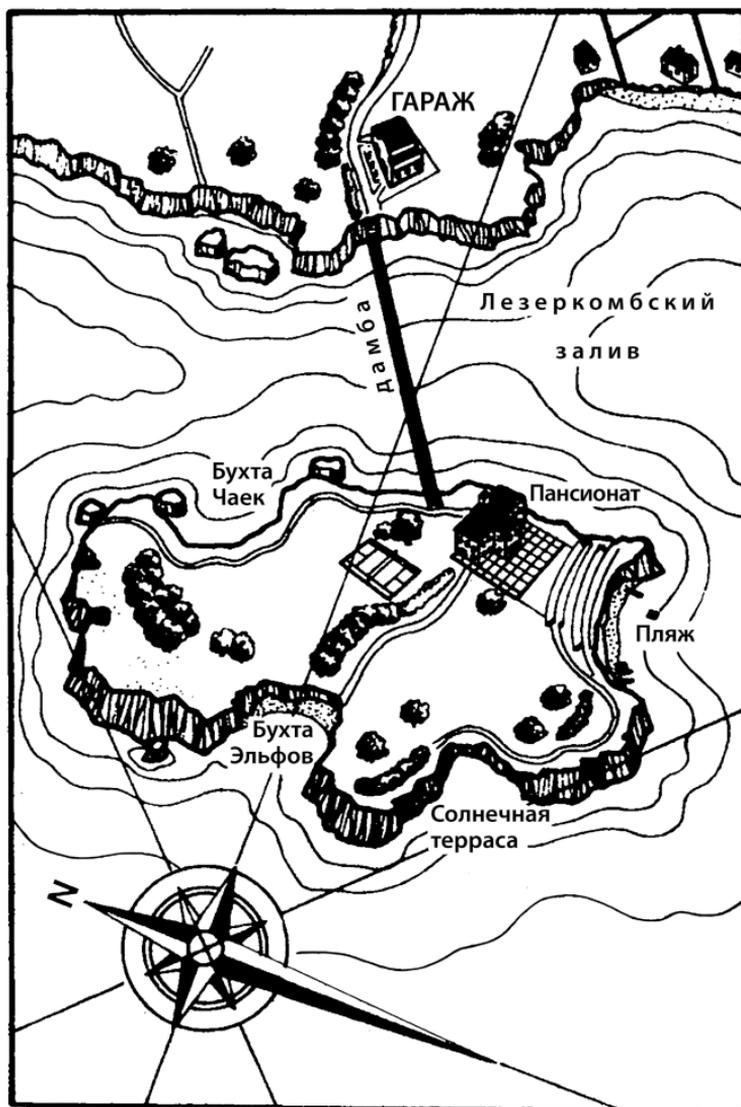

*Джону,
в память о нашем последнем сезоне
в Сирии*

План пансионата «Веселый Роджер»

Глава 1

I

Когда в 1782 году капитан Роджер Энгмеринг построил себе дом на островке в Лезеркомбском заливе, его решение явилось верхом эксцентричности. Человеку из добропорядочного семейства полагалось иметь красивый особняк, окруженный просторной лужайкой, возможно, недалеко от живописного ручья и пастбища.

Однако у капитана Роджера Энгмеринга была в жизни только одна любовь: море. Поэтому он построил свой дом — прочный, добротный, как и подобало, — на крохотной, продуваемой всеми ветрами косе, населенной одними чайками, во время прилива превращавшейся в островок.

Старый морской волк так и не женился — море осталось его первой и последней избранницей, — и после его смерти дом и островок отошли к какому-то дальнему родственнику. Этому родственнику и его потомкам до неожиданного наследства не было никакого дела. Их собственные владения непрерывно сокращались, и они с каждым поколением становились все беднее.

Но вот в 1922 году наконец появилась мода на отдых на взморье, и климат побережья Девона и Корнуолла перестал считаться слишком жарким. Артур Энгмеринг обнаружил, что его огромный неудобный особняк Георгианской эпохи никому не нужен, зато совершенно неожиданно он смог получить кругленькую сумму за недвижимость, давным-давно приобретенную его далеким предком капитаном Роджером.

Добротный дом был заново отделан, к нему добавились пристройки. От большой земли к острову протянулась бетонная дамба. По всему острову были проложены «дорожки» и устроены «живописные уголки». Появились два теннисных корта, солярии, спускающиеся террасами к маленькой бухте, облагороженной мостками для купания. В результате возник прекрасный пансионат «Веселый Роджер», расположенный на острове Контрабандистов в Лезеркомбском заливе. С июня по сентябрь (плюс короткий промежуток времени на Пасху) «Веселый Роджер» был, как правило, заполнен отдыхающими до самого чердака. В 1934 году пансионат был расширен и переделан, появились коктейль-бар, более просторный обеденный зал и дополнительные номера. Цены взлетели.

Люди говорили:

— Вам доводилось бывать в Лезеркомбском заливе? Там просто чудный пансионат на острове. Очень уютно, и никаких туристов, автобусных экскурсий... Отличная кухня и обслуживание. Вам непременно нужно побывать там.

И люди отправлялись в «Веселый Роджер».

II

В пансионате отдыхал один очень важный — по крайней мере в своих собственных глазах — гость: Эркюль Пуаро. В элегантном парусиновом костюме и соломенной шляпе, надвинутой на глаза, с безукоризненно ухоженными усиками, он полулежал в удобном шезлонге и обзревал пляж. К морю от пансионата спускался террасами солярий. Берег был усеян надувными матрасами, кругами, лодками, байдарками, мячами и резиновыми игрушками. От плавательных мостиков в воду отходил длинный трамплин. В заливе покачивались три плота.

Одни отдыхающие плескались в море, другие жарились на солнце, третьи старательно натирались маслом для загара.

На самой верхней террасе солярия находились те, кто не купался. Они обсуждали погоду, открывающееся перед ними зрелище, новости из утренних газет и прочие темы, вызывающие у них интерес.

Слева от Пуаро журчал нескончаемый поток слов, изливающийся из уст миссис Гарднер под аккомпанемент постукивания спиц для вязания. У нее за спиной лежал в шезлонге ее муж Оделл К. Гарднер с надвинутой на нос шляпой, время от времени изрекающий краткое замечание, но только когда к нему обращались.

Сидящая справа от Пуаро мисс Брюстер, крепкая женщина атлетического телосложения с седыми волосами и приятным загорелым лицом,

временами недовольно ворчала. В результате создавалось впечатление, будто здоровенная овчарка своим отрывистым зычным лаем прерывала бесконечное тьяканье шпица.

— Вот я и сказала мистеру Гарднеру, — говорила миссис Гарднер, — ну да, сказала я ему, осматривать достопримечательности, конечно, здорово. Но, в конце концов, сказала я, Англию мы изъездили вдоль и поперек, и теперь я хочу отправиться в какое-нибудь тихое местечко у моря и просто отдохнуть. Вот что я ему сказала, ведь так, Оделл? Просто *отдохнуть*. Я чувствую, мне нужно отдохнуть, сказала я. Правда, Оделл?

— Да, дорогая, — пробормотал из-под шляпы мистер Гарднер.

— И вот, — продолжала развивать свою тему миссис Гарднер, — когда я сказала об этом мистеру Келсоу из агентства путешествий Кука — это он для нас все устроил; он был ну *очень* любезен, я даже не знаю, что бы мы делали без него! — так вот, когда я сказала об этом мистеру Келсоу, он ответил, что лучше места, чем здесь, мы нигде не найдем. Очень живописное место, сказал он, отрезанное от всего мира, и в то же время комфорт на высшем уровне. И тут, разумеется, мистер Гарднер, — он вмешался и спросил: а как обстоит дело с санитарными условиями? Видите ли, месье Пуаро, вы не поверите, но сестра мистера Гарднера однажды остановилась в одной небольшой гостинице, ее также рекомендовали как уединенную, посреди болот, но можете ли вы поверить, *туалет там был на улице!* Поэтому, естествен-

но, мистер Гарднер подозрительно относится ко всем подобным «уединенным» местам, ведь так, Оделл?

— Ну да, конечно, дорогая, — подтвердил мистер Гарднер.

— Но мистер Келсоу сразу же нас успокоил. Вся сантехника, сказал он, по самому последнему слову, и кухня восхитительная. И я полностью с ним согласна. И что мне еще нравится, так это *интимность*, если вы понимаете, что я имею в виду. Место очень маленькое, мы общаемся только друг с другом, и все знают всех. Если в англичанах и есть недостаток, так это то, что они склонны вести себя чересчур чопорно с теми, с кем не знакомы по крайней мере пару лет. Потом-то милее людей не найдешь! Мистер Келсоу сказал, что сюда приезжают интересные люди, и я вижу, что он прав. Взять, к примеру, вас, месье Пуаро, или мисс Дарнли. О! Я просто безумно обрадовалась, когда узнала, кто вы такой, правда, Оделл?

— Именно так, дорогая.

— Ха! — резко вмешалась мисс Брюстер. — Как это замечательно, вы не находите, месье Пуаро?

Тот протестующе вскинул руки, но это был не более чем вежливый жест. Миссис Гарднер продолжала как ни в чем не бывало:

— Видите ли, месье Пуаро, я много слышала о вас от Корнелии Робсон, отдохавшей в Баденхофе. Мы с мистером Гарднером были в Баденхофе в мае. И, разумеется, Корнелия подробно рассказала нам о тех событиях в Египте, когда была

убита Линнет Риджуэй¹. По ее мнению, вы были просто великолепны, и я прямо-таки смерть как хотела с вами познакомиться, не так ли, Оделл?

— Да, дорогая.

— А тут еще и мисс Дарнли... У меня много вещей от «Роз монд», а она, оказывается, и *есть* «Роз монд»², ведь так? По-моему, вся ее одежда так продумана. Такая чудесная линия! То платье, которое было на мне вчера вечером, — это ее работа. По-моему, она просто очаровательная женщина во всех отношениях.

Позади мисс Брюстер послышалось ворчание майора Барри, не отрывавшего своих выпученных глаз от купающихся.

— Весьма впечатляющая девочка!

Миссис Гарднер застучала спицами.

— Месье Пуаро, я должна кое в чем вам признаться. Встретив вас здесь, я испытала самый настоящий *шок* — только не подумайте, будто я не была в восторге от знакомства с вами, потому что я на седьмом небе от счастья. Мистер Гарднер это подтвердит. Но просто я подумала, что вас сюда привел... ну, *профессиональный* интерес. Надеюсь, вы понимаете, что я хочу сказать? На самом деле я ужасно впечатлительная, как вам подтвердит мистер Гарднер, и просто не пережила бы, если б оказалась причастна к какому-либо преступлению. Видите ли...

¹ Об этом рассказывается в романе А. Кристи «Смерть на Ниле».

² «Р о з м о н д» (*фр.* Rose mond) — «Розовый мир»; созвучно с именем Розамунд.

— Видите ли, месье Пуаро, — кашлянув, сказал мистер Гарднер, — миссис Гарднер очень впечатлительная.

Руки Эркюля Пуаро взметнулись в воздух.

— Но позвольте заверить вас в том, мадам, что я здесь с той же целью, что и вы, — я провожу отпуск, наслаждаюсь жизнью. Я даже не думаю о преступлениях!

— Никаких тел на острове Контрабандистов! — снова отрывисто пролаяла мисс Брюстер.

— О, но это не совсем так, — возразил Пуаро, указывая вниз. — Взгляните вон туда, на ряды загорающих. Что они собой представляют? Это не мужчины и женщины. Это просто тела.

— Среди них есть весьма привлекательные лапочки, — тоном знатока произнес майор Барри. — Вот только, пожалуй, чересчур худые.

— Да, но какое в них притяжение? — воскликнул Пуаро. — Какая тайна? Я человек пожилой, старой закалки. Когда я был молодым, можно было с трудом увидеть щиколотку. Мельком взглянуть на кружевную нижнюю юбку — какой соблазн! Плавный изгиб икры... колена... подвязки с лентами...

— Распущенность! — довольно резко промолвил майор Барри. — Распущенность!

— Гораздо практичнее то, что мы носим сейчас, — заметила мисс Брюстер.

— Ну да, месье Пуаро, — сказала миссис Гарднер. — Знаете, я действительно считаю, что в настоящее время наши девушки и юноши ведут более естественный, здоровый образ жизни. Они просто